

А.А. Туаллагов

КУЛЬТ ПРЕДКОВ У АЛАН

А.А. Туаллагов*

Аннотация. Статья посвящена проблеме культа предков у алан. Письменные источники и археологические данные позволяют установить связь данного культа с погребально-поминальной обрядностью и идолатрией. Продолжение соответствующей культовой традиции алан представлено среди материалов традиционной культуры осетин.

Ключевые слова: аланы, осетины, письменные и археологические источники, культ предков.

Исследование религиозных представлений алан остается актуальным в науке и в наши дни. Свое место в ней занимает и проблема соответствующей алано-осетинской преемственности. В таком ракурсе, например, сегодня следует обратить внимание на культ предков у алан.

Недавно было указано, что культ предков алан, «... по В.И. Абаеву, был заимствован из кавказского субстрата» [13, с. 49]. Само положение о возможности такого заимствования вызывает вопросы. Но в действительности В.И. Абаев указывал на большую близость у осетин и их кавказских соседей ряда верований и культов, среди которых отмечался и культ предков [1, с. 112]. Следовательно, фиксировалась близость независимых друг от друга культов, а не заимствование.

Кроме того, письменные источники сохранили известные специалистам сведения о культе предков непосредственно у алан. Марсельский ритор Клавдий Марий Виктор свидетельствовал, что каждый алан «вместо богов», или «как богов», почитал своих предков, принося им жертвы [24, р. 413]. Сведения об аланах признаются аутентичными, за счет их появления в Галлии. Поэма датируется *terminus post quem* 406 г. [22, р. 18].

Сегодня данное сообщение известно русскоязычному читателю большей частью за счет публикации соответствующей цитаты в исследовании А. Алемани [3, с. 82]. Само исследование представляет собой обширную компиляцию сведений из различных нарративных источников по истории алан, обратной стороной несомненного достижения которой является опущение общего контекста сообщений. В данном случае знание контекста представляется особенно важным.

Дело в том, что у Клавдия Мария Виктора речь шла об истории зарождения и распространения идолопоклонства, в которой активную роль играл Сатана. Он завладевал разумом людей, которые ставили памятники умершим, одушевляя их и принося жертвы умершим. В этой истории на современном автору этапе и фигурируют аланы, которые почитают своих умерших родителей «вместо богов», или «как богов», принося им жертвы. Также другие народы считают своих родителей, а потом

и царей богами. Люди придумывали в таком свете объяснения различным могильным холмам и названиям. Дошло до признания присутствия богов в самых малых предметах и т. п. [22, р. 37, 78–79, 129, 131, 157, 160–165].

Учитывая общий контекст сообщения Клавдия Мария Виктора в определении *pro dis*, которое бы могло иметь двойное восприятие «вместо богов» и «как (в качестве) богов», следует признать корректным именно второе. В целом, например, нет оснований прилагать [23, р. 22] информацию к кругу культа аланского бога-меча. В источнике речь идет именно о культе почитания предков, как и у других народов, и, в частности, жертвоприношения производятся в рамках данного культа именно предкам, а не богу войны.

Исследователи обратили внимание на свидетельство Клавдия Клавдина о соответствующей традиции гетов, у которых боги отождествлялись с душами умерших предков, а идолы почитались как предки. Но в Галлии почитание предков рассматривалось как аланский обычай. Поэтому вполне справедливым является заключение, что аланы представляли как язычники, даже когда часть их попала под власть готов [5, с. 157, 341], принявших христианство арианского толка.

Сообщение марсельского ритора вполне объективно поставило вопрос о возможной археологической фиксации культа предков у алан в какой-то форме идолопоклонства. С ним были сопоставлены находки аланских бронзовых амулетов с антропоморфными изображениями [25, р. 285–286]. Заметим, что сопоставимые антропоморфные изображения известны и на сарматских амулетах, а также на некоторых образцах аланской керамики. Обращалось внимание на находки специфических бронзовых и кожаных пятиугольных амулетов, включающих в себя образцы с антропоморфными изображениями. Они были распространены только на территории Алании. Находки из Нижнего Архыза, катакомбных могильников Змейка и Рим-Гора, сходных из Дардонского склепового могильника, датируемых XI–XII вв., из могильника Камунта VII–IX вв. и из осетинских склепов XVII–XVIII вв. позволяют согласиться с заключением [12, с. 84–85,

* Туаллагов Алан Ахсарович – д. и. н., зав. отделом археологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНИЦ РАН (alan167@mail.ru).

268–269, 297] о предоставлении ими весомого аргумента в пользу генетических связей этнографической осетинской культуры с археологической аланской.

В случае возможности определения половой принадлежности антропоморфных персонажей амулетов речь идет, несомненно, о мужских образах. В такой связи в аланских древностях привлекают к себе особое внимание находки бюстовых мужских антропоморфных статуэток. Например, две каменные статуэтки представлены в дромосе входной ямы катакомбы № 42 Бесланского могильника. Погребение включается в группу, датируемую серединой – второй половиной III в. Еще одна меловая статуэтка известна в собрании Д.А. Вырубова [9, с. 114, рис. 1, 115, рис. 2, 3, 109–111]. Мергелевая статуэтка зафиксирована во входной яме катакомбы № 1 Дагомского могильника [21, с. 258, рис. 12, 63, 339, рис. 88] второй половины VI – первой четверти VII вв. Находки из аланских катакомб на территории современной Северной Осетии справедливо сопоставляются исследователями с образцами из аланских катакомб Дмитриевского могильника (Белгородская область), который связан с историей миграции в регион северокавказских алан в середине VIII в. Статуэтки здесь представлены в катакомбах №№ 65, 182, вторая из которых датируется второй половиной IX – началом X вв.

Видимо, следует осторожно указать на группу каменных статуй X–XII вв. Северо-Западного Кавказа, в которой уже проявляются христианские черты. Исследователи не пришли к единому мнению об их происхождении (аланское или тюркское) и семантике. Но показательно, что недавно прежние сторонники тюркской атрибуции «христианских статуй» признали их аланскими и связали с сакрализацией воинов-героев, возможно, погибших вдали от родины, военных вождей [13, с. 100]. В таком случае, мы могли бы иметь пример выражения традиционных воззрений алан в новых условиях.

Еще одна достаточно многочисленная группа находок, по наблюдениям специалистов, изначально фиксировалась в сарматских женских и детских погребениях высокого социального статуса преимущественно раннесарматского или среднесарматского времени. Они представляли собой женские антропоморфные, нередко очень схематизированные статуэтки, изготовлявшиеся из мела, мергеля, алебастра, агата, камня, кости. Некоторые находки статуэток сопровождалась напутственной пищей. Их связь с погребальным культом представляется несомненной. С ними сопоставимы статуэтки из синхронных памятников центральноазиатского региона.

На Северном Кавказе наиболее ранней находкой, видимо, является меловая статуэтка из Нижне-Джуглатского городища (современная Кабардино-Балкария). На сегодняшний день ранний этап функционирования городища относится к III в. до н. э. – III в. н. э. Другой образец, изготовленный из белого известняка, представлен в катакомбном погребении № 1 могильника Высокогорный 4 в современной Кисловодской котловине начала III в.

н. э. Погребение относят к местному «субстратному» населению, имевшему связи с аланами [10, с. 141, рис. 3, 3, 142, рис. 4, 6, 145, 147]. Ближайшей аналогией находке представляется мергелиевая статуэтка из погребения кургана № 13 могильника Кишпек (современная Кабардино-Балкария), обычно датируемого второй половиной III в. н. э. или началом IV вв. н. э. К данному кругу находок следует отнести и меловую статуэтку из упоминавшейся выше аланской катакомбы № 1 Дагомского могильника [21, с. 182–183].

Находки меловых статуэток фиксировались и в раннеаланском катакомбном могильнике Байтал-Чапкан (современная Карачаево-Черкесия), датируемом концом IV–V вв. Их справедливо рассматривают как общесарматскую черту погребального обряда [2, с. 82, 84, 99], предполагая этническое родство [15, с. 233]. Иными словами, исходя из общего круга сарматских находок, следует полагать непосредственное продолжение сарматских традиций в аланском обществе как непрерывной линии.

Обращает на себя внимание факт нахождения одной из каменных мужских антропоморфных статуэток из упоминавшейся катакомбы № 42 Бесланского могильника вместе с фрагментом бронзового зеркала под перевернутой глиняной миской, что сопоставляется с находками статуэток в сарматских древностях под перевернутыми горшками [9, с. 111]. Подобное переверачивание различного рода сосудов, мисок, котлов неоднократно фиксировалось в сарматских погребениях, возможно, связываясь с представлениями о магическом приеме «переверачивания», символизирующего замену одного пространства другим [11, с. 150–151], т. е. переходом, передачей в загробный мир неких объектов или душ.

Определение семантики меловых находок изначально было затруднительно для исследователей [25, р. 290–292]. Предлагались различные варианты решений. Так, ведущий отечественный сарматолог А.С. Скрипкин в данной связи обратил внимание на данные «Авесты» о почитании древними иранцами духов дома, семьи – нманыи, изображавшихся в виде идолов. В той же «Авесте» духами умерших предков выступают фравашаи, которые обычно отождествлялись с существами женского пола. Поэтому в находках статуэток под перевернутыми горшками в насыпях сарматских курганов предлагается усматривать символические погребения, связанные с теми же представлениями [16, с. 66–72].

Заметим, что нманыи выступали конкретно духами домашнего очага. Они являлись еще доэтрастрийскими божествами, чей культ был весьма широко распространен. Образы фравашаи также связаны с нманыи. Первоначально они были душами обожествленных предков, почитавшимися потомками, которым они оказывали помощь. Они стали своего рода хранителями, приставленными к каждому существу. Они живут в стране молчания, в могиле под землей, вблизи их прежнего дома.

Остается заметить, что и по осетинским представлениям у каждого человека также есть свой

хранитель. Образы фраваша изначально были связаны с образами душ предков – *Pitri, Pitarah* («Отцы»). Позднее фраваша расширили свое значение и стали олицетворением вечного духа. Они были до рождения смертных и останутся после их ухода в Мир Отцов. Ахура-Мазда расставляет их везде, чтобы они могли влиять на земные порядки, поддерживать живущих в борьбе с силами зла [6, с. 71–72]. Страна *Pitarah*, «Отцов», находится в ином мире, а сами они представляют собой не мертвых, почитаемых в каждой семье особым ритуалом, но множество младших духов, добровольно присоединяющихся ко Всем-Богам. Но первоначально «Отцы», поселившиеся в ином мире, должны были быть хотя бы частью более или менее отдаленных предков [8, с. 72, 74–75]. Близкие представления мы обнаруживаем и у осетин [17, с. 246–247]. Кроме того, обращает на себя внимание прямой параллелизм в ритуальной составляющей почитания *Pitri* и почитания предков у осетин [6, с. 72]. Не исключено, что фраваша связаны не только с культом близких предков, но и с культом героев древних иранцев, что сопоставимо с традициями греков. Первоначально так обозначали душу усопшего героя, который более всего мог помочь своим потомкам и защитить их [4, с. 25; 7, с. 26; 20, с. 47–49, 231].

Данный круг представлений дополнительно характеризует отмеченный Клавдием Марием Виктором культ предков у алан, с которыми сопоставляются осетинские традиции [3, с. 82]. Он же может фиксировать то древнеиранское состояние культа предков у алан, когда предки обретали божественную сущность в сознании своих потомков. Остается привести еще одно наблюдение исследователей.

Сопоставление находок из сарматских погребений со среднеазиатскими образцами соотносится с определением семантики среднеазиатских нахо-

док. Так, полагали, что они изначально связаны с культом предков, приобретая со временем некоторую трансформацию. Особо обращалось внимание на тюркский обычай «тул», в котором произошла контаминация представлений о содержании вечной души умершего в изображении с традициями культа предков. Он стоит в ряду с обычаями многих народов, но наиболее важным представляется осетинский обычай «сидения мертвецов», который, «... в сопоставлении с фактом помещения идолов в захоронения скифо-сарматского круга показывает, что какие-то обычаи такого рода существовали у древних ираноязычных кочевников...» [14, с. 52–53].

В подобном контексте рассматривались и собственно осетинские этнографические материалы. Исследователи обратили особое внимание на упомянутый осетинский поминальный обряд «сидения мертвецов», когда изготовлялась специальная кукла-манекен. В нее, по представлениям осетин, на время вселялась душа покойника, в последний раз посещавшего родной дом для окончательного прощания с родными. Такая кукла являлась своего рода заместителем умершего, его знаковой моделью.

Обычай изготовления временного убежища для души покойного рассматривается как прямая осетино-среднеазиатская этнокультурная параллель. Инвариантом такой параллели признается осетинский обычай выставления кукол на могилах несовершеннолетних детей и незамужних девушек. У памирцев Верхнего Зерафшана существовал обычай выставления на длинном шесте над могилой куклы в виде мужчины или женщины. В целом, данные обычаи восходят к древним представлениям о том, что инкарнированный в куклу покойник может оказывать живым всяческую помощь и действие [18, с. 213–214; 19, с. 185–187].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Дохристианская религия алан // Абаев В. И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ, 1990. Т. I. С. 102–114.
2. **Алексеева Е.П.** Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии (Вопросы этнического и социально-экономического развития). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1971. 355 с.
3. **Алемань А.** Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Издательство «Менеджер», 2003. 608 с.
4. **Бойс М.** Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 288 с.
5. **Вольфрам Х.** Готы. – СПб.: Ювента. 2003. 656 с.
6. **Гуриев Т.А.** Из жемчужин Востока: Авеста. – Владикавказ: Издательство СОГУ, 1993. 87 с.
7. **Дорошенко А.Р.** Зороастризм в Иране (Историко-этнографический очерк). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 133 с.
8. **Дюмезиль Ж.** Верховные боги индоевропейцев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 234 с.
9. **Кадиева А.А., Дзуцев Ф.С.** Антропоморфные статуэтки с территории Северного Кавказа // Образы времени: Из истории древнего искусства. Труды ГИМ. М., 2012. Вып. 189. С. 108–117.
10. **Коробов Д.А.** Погребальный комплекс начала III в. н. э. из Кисловодской котловины // Российская археология. М., 2010. № 1. С. 138–148.
11. **Косарев М.Ф.** Основы языческого миропонимания. По сибирским археолого-этнографическим материалам. – М.: Ладога-100, 2003. 352 с.
12. **Кузнецов В.А.** Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. – Пятигорск: ООО Издательство «Снег», 2017. 319 с.
13. **Кузнецов В.А.** Кавказская Алания. Запад–Восток. Историко-археологические очерки. – Пятигорск: СНЕГ, 2019. 208 с.
14. **Литвинский Б.А., Седов А.В.** Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1983. 239 с.
15. **Минаева Т.М.** Могильник Байтал-Чалпан // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1950. Вып. 2–3. С. 205–264.
16. **Скрипкин А.С.** Антропоморфные статуэтки в погребальном обряде сарматов // Сарматы и Восток: избранные труды А. С. Скрипкина. – Волгоград, 2010. С. 66–76.
17. **Туаллагов А.А.** Всеволод Федорович Миллер и осетиноведение. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 433 с.
18. **Уарзиати В.С.** Праздничный мир осетин // Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. – Владикавказ, 2018. Т. I. С. 16–253.
19. **Уарзиати В.С.** Народные игры и развлечения осетин // Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика. – Владикавказ, 2018. Т. II. С. 128–243.
20. **Чунакова О.М.** Пехлевийский словарь зороастрийских тер-

минов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. 286 с.

21. Шестопалова Э.Ю. Древний Дагом. По материалам археологических раскопок Дагомского катакомбного могильника VI–VIII вв. – Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А. Ю., 2018. 409 с.

22. Abosso D.H. A translation and commentary on Claudius Marius Victor's *Alethia* 3.1-326. Dissertation. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Classical Philology with a concentration in Medieval Studies in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign. Urbana, Illinois, 2015. V+217 p.

23. Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. From Their

First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // *Minnesota Monographs in the Humanities*. Minnesota: University of Minnesota Press, 1973. Vol. 7. XV+161 p.

24. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum editum consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis*. Vindobonae: F. Tempsky, Pragae: F. Tempsky, Lipsiae: G. Greitag, MDCCCLXXXVIII. Vol. XVI. *Poetae Christiani Minores*. P. I. Paulini Petricordiae Carmina rec. M. Petchenig, Orientii Carmina rec. R. Ellis, Paulini Pellaei Eucharisticos rec. G. Brandes, Claudii Marii Victoris Alethia et Probae Cento rec. C. Schenk. 640 p.

25. Maenchen-Helfen J.O. The World of the Hunns. Studies in Their History and Culture. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1973. 603 p.

THE ANCESTOR CULT AMONG THE ALANS

A.A. Tuallagov

Dr., Head of the Department of Archeology of the V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies VSC RAS (alan167@mail.ru).

Abstract. The article is devoted to the problem of the ancestor cult among the Alans. Written sources and archaeological data help build connection of this cult with funeral and memorial rites and idolatry. The continuation of the corresponding cult tradition of the Alans is presented among the materials of the traditional culture of the Ossetians.

Keywords: Alans, Ossetians, writing and archaeological sources, ancestor cult.

REFERENCES

1. Abaev V. I. The pre-Christian religion of the Alans // Abaev V. I. Selected works: Religion, folklore, literature. Vladikavkaz, 1990. Vol. I. P. 102–114.
2. Alekseeva E. P. Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia (Issues of ethnic and socio-economic development). Moscow: Science. Main edition of Oriental literature, 1971. 355 p.
3. Aleman A. Alans in ancient and medieval written sources. Moscow: Publishing House «Manager», 2003. 608 p.
4. Boyce M. Zoroastrians. Beliefs and customs. St. Petersburg: Center «Petersburg Oriental Studies», 1994. 288 p.
5. Volfram H. The Goths. St. Petersburg: Juventas. 2003. 656 p.
6. Guriev T. A. From the pearls of the East: Avesta. Vladikavkaz: North Ossetian State University Publishing House, 1993. 87 p.
7. Doroshenko A. R. Zoroastrianism in Iran (Historical and Ethnographic Essay). Moscow: Main edition of the Eastern literature of the Publishing House «Science», 1982. 133 p.
8. Dumezil J. Supreme gods of the Indo-Europeans. Moscow: Main edition of the Eastern literature of the Publishing House «Science», 1986. 234 p.
9. Kadieva A. A., Dzutsev F. S. Anthropomorphic statuettes from the territory of the North Caucasus // Images of time: From the history of ancient art. Proceedings of the State Historical Museum. Moscow, 2012. Iss. 189. P. 108–117.
10. Korobov D. A. Burial complex of the beginning of the 3rd century A. D. from the Kislovodsk Basin // Russian Archeology. Moscow, 2010. № 1. P. 138–148.
11. Kosarev M. F. The foundations of the pagan worldview. According to Siberian archaeological and ethnographic materials. Moscow: Ladoga-100, 2003. 352 p.
12. Kuznetsov V. A. Lower Arkhyz and early Orthodoxy. Alanian diocese in the X–XII centuries. Pyatigorsk: Publishing House «Snow», 2017. 319 p.
13. Kuznetsov V. A. Caucasian Alania. East–West. Historical and archaeological essays. Pyatigorsk: SNOW, 2019. 208 p.
14. Litvinsky B. A., Sedov A. V. Tepai-Shah. Culture and connections of Kushan Bactria. Moscow: Publishing House «Science». Main edition of Oriental literature, 1983. 239 p.
15. Minaeva T. M. Burial Baital-Chapkan // Materials on the study of the Stavropol Territory. Stavropol, 1950. Iss. 2–3. P. 205–264.
16. Skripkin A. S. Anthropomorphic statuettes in the funeral rite of the Sarmatians // Sarmatians and the East: selected works of A. S. Skripkin. Volgograd, 2010. P. 66–76.
17. Tuallagov A. A. Vsevolod Fedorovich Miller and Ossetian Studies. Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010. 433 p.
18. Warziati V. S. Festive world of the Ossetians // Warziati V. S. Selected works: Ethnology. Culturology. Semiotics. Vladikavkaz, 2018. Vol. I. P. 16–253.
19. Warziati V. S. Folk games and entertainments of the Ossetians // Warziati V. S. Selected works: Ethnology. Culturology. Semiotics. Vladikavkaz, 2018. Vol. II. P. 128–243.
20. Chunakova O. M. Pahlavi dictionary of Zoroastrian terms, mythical characters and mythological symbols. Moscow: Publishing Company «Eastern literature» of the Russian Academy of Sciences, 2004. 286 p.
21. Shestopalova E. Yu. Ancient Dagom. According to the materials of archaeological excavations of the Dagom catacomb cemetery of VI–VIII centuries. Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2018. 409 p.
22. Abosso D. H. A translation and commentary on Claudius Marius Victor's *Alethia* 3.1-326. Dissertation. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Classical Philology with a concentration in Medieval Studies in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign. Urbana, Illinois, 2015. V+217 p.
23. Bachrach B. S. A History of the Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages // *Minnesota Monographs in the Humanities*. Minnesota: University of Minnesota Press, 1973. Vol. 7. XV+161 p.
24. *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum editum consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis*. Vindobonae: F. Tempsky, Pragae: F. Tempsky, Lipsiae: G. Greitag, MDCCCLXXXVIII. Vol. XVI. *Poetae Christiani Minores*. P. I. Paulini Petricordiae Carmina rec. M. Petchenig, Orientii Carmina rec. R. Ellis, Paulini Pellaei Eucharisticos rec. G. Brandes, Claudii Marii Victoris Alethia et Probae Cento rec. C. Schenk. 640 p.
25. Maenchen-Helfen J. O. The World of the Hunns. Studies in Their History and Culture. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1973. 603 p.